

Кукса Полина Викторовна

канд. филол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Рязанское высшее воздушно-десантное

ордена Суворова дважды Краснознаменное

командное училище им. генерала В.Ф. Маргелова»

Минобороны России

г. Рязань, Рязанская область

ВКУСОВАЯ ДЕТАЛЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются лингвистические средства выражения вкусового восприятия в произведениях русской литературы. Особое внимание уделяется синестетическим сочетаниям, имеющим вкусовое основание. Определена роль исследуемых деталей в формировании художественных образов и психологического подтекста. В качестве эмпирического материала представлены отрывки из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Ключевые слова: вкусовая деталь, звуковая деталь, одоративная деталь, осязательная деталь, мотив, художественный образ, синэстезия, синкретизм, психологизм, психологический подтекст.

Окружающий нас мир многоцветен, многозвучен, ароматен, наполнен разнообразными вкусовыми ассоциациями. Передать весь спектр эмоционально-сенсорного многообразия жизни способен только настоящий художник слова.

Картина изображенного мира произведения художественной литературы формируется из отдельных выразительных подробностей – деталей: элементов пейзажа, портрета и речевых характеристик персонажей, психологического подтекста и композиции. Являясь значимым компонентом литературного произведения, художественная деталь представляет собой микрообраз, часто составляющий часть более крупного образа.

В творчестве отдельных писателей мы наблюдаем наиболее объемное отражение предметно-чувственного мира. Истинные мастера художественного слова виртуозно используют в своем повествовании художественные детали,

которые помогают глубже понять внутренний мир персонажей, проникнуться духом времени изображаемой эпохи, ощутить эстетику и многогранность литературы.

Многие современные литературоведческие исследования посвящены звуковым, одоративным, осязательным деталям как наиболее значимым мотивам в структуре повествования художественного целого.

В настоящей статье представлен анализ ключевых вкусовых мотивов в русской литературе. По справедливому замечанию А.И. Костяева, «вкусовые ощущения не могут быть определены только внешним источником. Они зависят от мотивации человека, принадлежности к определенной культуре, индивидуального опыта» [1, с. 4].

Вкусовые ощущения, транслируемые писателями, способствуют достижению предельного результата при изображении духовного мира героя произведения художественной литературы. Согласимся с А.И. Костяевым, утверждающим, что «вкус относится к классу сложных феноменов, обладающих активностью... Вкусовые пристрастия влияют на подсознание особенным образом... Вкусовой букет – чувство, рождающее множество воспоминаний» [1, с. 145–146].

Исследование и анализ вкусовых прилагательных в текстах русской художественной литературы показали, что данная группа эмоционально-чувственных деталей в языке художественных произведений используются в основном для характеристик психологических состояний, взаимоотношений, персонажей и эмоциональной оценки происходящего автором. Функционирование такого рода психологических деталей связано с использованием вкусовых обозначений, которые нередко эксплицируют обонятельно-вкусовую синэстезию.

Большинство писателей обычно включают в структуру своего повествования вкусовые прилагательные, демонстрирующие узуальный семантический синкретизм. Однако мастера художественного слова часто к общепринятым, каноническим толкованиям добавляют индивидуально-авторское смысловое наполнение.

Исследование концептосферы вкусовых ощущений в произведениях русской художественной литературы раскрывает своеобразие стиля конкретного писателя и демонстрирует прочное единение характеристик данных ощущений и духовного мира героев.

Проведенный анализ дефиниций вкусовых прилагательных в произведениях русской литературы показал, что разные писатели демонстрируют вкусовые ощущения персонажей для реализации собственной авторской идеи. На основе вышеуказанного анализа можно сделать вывод о своеобразии функционирования вкусовых деталей в конкретном художественном произведении. Однако наиболее частотно описываются авторами вкусовые ощущения для отображения психологического состояния героев произведения.

В результате исследования разнообразных произведений художественной литературы мы пришли к выводу, что вкусовое богатство текстового материала представлено в основном следующими наименованиями: горький, сладкий, соленый, кислый, пресный, пряный.

В каждом отдельном эпизоде вкусовые номинации несут соответствующую эмоционально-психологическую нагрузку. Наиболее часто концепты, обозначающие горечь и сладость, подразумевают существование контекстуальных синонимических параллелей несчастный – счастливый. Вкусовые эпитеты «пряный» и «пресный» нередко выступают в произведениях в качестве антонимов, поскольку пряность предполагает богатую эмоционально-чувственную палитру внутреннего мира персонажа, в то время как пресное характеризует эмоциональную бедность, отсутствие чувственной притягательности.

Внимательно проанализировав текст романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» на предмет функционирования в нем вкусовых деталей, мы пришли к выводу, что их в произведении представлено более трехсот. При этом писатель использует как обстоятельные развернутые референции, так и незначительные, словно случайные указания на вкусовой знак.

В ходе тщательного исследования поэтики вкусовой детали в «Тихом Доне» сделаны следующие выводы. Наиболее существенную в количественном

отношении категорию представляют «горькие» вкусовые прилагательные. Доминирование указанных эпитетов с широким спектром метафорических представлений подтверждает преобладание драматических коллизий в жизни персонажей и описываемой Шолоховым эпохе.

Н.Д. Котовчихина справедливо отмечает символическое значение «горькой» детали, представленной в романе «Тихий Дон». «Появление образа горькой калины в песне «Калинушка», которую слушает Листницкий... и в обращении Митьки Коршунова к Аксинье «калинушка горьковатенькая» – символ горькой жизни настойчиво повторяется своеобразным поэтическим лейтмотивом для обозначения трудной судьбы героев, придавая ей оттенок горького лиризма» [2, с. 103].

Следующую многочисленную категорию вкусовых деталей представляют «вкусовая» лексика со значением «сладость». Данные концепты характеризуют главным образом область субъективных эмоций и взаимоотношений персонажей. Вышесказанное говорит о том, что и в драматические минуты своей жизни герои Шолохова стремятся к личному счастью.

«Вкусовые» прилагательные, передающие соленые и пресные ощущения приблизительно равнозначны по количественному составу и частотности их функционирования в тексте романа «Тихий Дон».

Лексическая категория вкусовых деталей представлена и словами со значением «кислый». Эта категория по сравнению с упоминаемыми выше довольно малочисленна. Данные концепты представлены писателем в количестве около тридцати наименований. Причем в последних двух книгах романа «кислое» встречается в два раза чаще.

Категорию «пряных» вкусовых сигналов представляют около десяти таких примеров. Самой «пряной» является первая, изобилующая романтическими сценами.

Проиллюстрируем наши наблюдения примерами использования писателем вкусового сегмента сенсорно-чувственной сферы «Тихого Дона».

В ситуациях, связанных с драматическими событиями в жизни персонажей, последние нередко ощущают горький привкус. При этом горечь может характеризовать абсолютно неожиданное: смех, улыбку, хлопоты, дорогу, взмах руки, слова, любовь и всю жизнь. Наиболее частотны упоминания о горьких слезах, горькой грусти и горькой ненависти.

Григорий, осознавая, что его чувство любви к Аксинье не может быть счастливым, «горько смеется»: «Давно играл я, парнем, а теперь высох мой голос и песни жизнь обрезала. Иду вот к чужой жене на побывку, без угла, без жилья, как волк буерачный...» – думал Григорий, шагая с равномерной усталостью, горько смеясь над своей диковинно сложившейся жизнью» [4, кн. 1, ч. 3, гл. 24, с. 391].

Аксинья воспринимает непростую ситуацию их взаимоотношений с возлюбленным в более боевом настрое, бросая вызов казачьим семейным устоям и ценностям. Ведь именно героиня считает всю свою жизнь до Григория горькой.

«– За всю жизнь за горькую отлюблю!.. А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!» [4, кн. 1, ч. 1, гл. 10, с. 55].

Героиня испытывает противоположные чувства к Степану и Григорию, однако чувства к обоим мужчинам объединяет мотив горечи. Несмотря на постоянные физические и моральные унижения, причиняемые мужем, Аксинья его горько жалеет. «Аксинья привязалась к мужу после рождения ребенка, но не было у нее к нему чувства, была горькая бабья жалость да привычка» [4, кн. 1, ч. 1, гл. 7, с. 43].

Григория героиня беззаветно любит, такой любовью, которой, очевидно, больше ни к кому в жизни не испытывала. Но и это сильное всепоглощающее чувство Аксиньи тоже горькое. «Оставалось полторы недели до прихода казаков из лагерей. Аксинья неистовствовала в поздней горькой своей любви» [4, кн. 1, ч. 1, гл. 12, с. 58].

Несладко приходится и Наталье, муж которой не скрывает своей любви к другой женщине. «Григорий невесело улыбнулся, поцеловал сухую материнскую руку, подошел к Наталье. Та холодно обняла его, отвернулась, и не слезы

увидел Григорий в сухих ее глазах, а горечь и потаенный гнев...» [4, кн. 3, ч. 6, гл. 51, с. 327].

И еще: «В первый переулочок направил Григорий пьяные свои шаги, в последний раз услышал придавленный расстоянием горький оклик:

– Гришенька, родимый!..» [4, кн. 1, ч. 2, гл. 10, с. 167].

Антитезой «горьких» отношений героев в «Тихом Доне» выступают «сладкие» детали. Как свидетельствуют приведенные выше примеры из текста романа, герои ощущают горечь жизни, находясь как рядом с любимыми, так и с «разнелюбыми». Однако сладкие детали появляются только при описании эпизодов с любимыми.

Возвращаясь со свидания с возлюбленной, Григорий «ушел в горницу, легко неся опорожненное, налитое сладостным звоном устали тело» [4, кн. 3, ч. 6, гл. 2, с. 29].

После встречи с Григорием, приехавшим на побывку, Аксинья плачет от радости «такими обильными, облегчающими и сладкими слезами, какими не плакала давным-давно» [4, кн. 3, ч. 6, гл. 50, с. 323].

Одна из героинь романа, говоря о нелюбимом муже, добавляет: «Я с ним безо всякой сладости жила...» [4, кн. 3, ч. 6, гл. 2, с. 29].

Некоторые вкусовые детали Шолохов намеренно вводит в структуру художественного целого в качестве символов взаимоотношений персонажей.

Григорий с Аксиньей ощущают соленый привкус собственной любовной связи. Видимо, писатель таким образом подчеркивает тот факт, что любви главных героев часто сопутствуют слезы, которые традиционно называют солеными.

В самом начале любовной истории с Григорием героиня пытается предотвратить зарождение большого чувства и страстного влечения к соседу – «отлить тоску».

В своеобразном обряде узловой смысл приобретает соль. «Тоску отольем. Сольцы прихвати щепоть из дому...» [4, кн. 1, ч. 1, гл. 14, с. 65].

«Дроздыха берет костистой рукой Аксиньину руку, тянет ее к воде. – Соль взяла? Дай сюды. Кстись на восход» [4, кн. 1, ч. 1, гл. 14, с. 66].

«Дроздыха посыпала солью влажную песчаную россыпь под ногами, сыпала в воду, остатки – Аксинье за пазуху» [4, кн. 1, ч. 1, гл. 14, с. 66].

Совершенно далеким друг от друга персонажам одинаково близок и приятен соленый аромат тела. Даже после ночи любви со случайной знакомой Григорий «уснул, ощущая на губах солонцеватый запах ее губ, бережно храня в памяти охочее на ласку тело казачки и запах его – сложный запах чабрецового меда, пота и тепла» [4, кн. 3, ч. 6, гл. 2, с. 29].

Соленый запах тела любимого человека для персонажей слаще всего на свете. «Наталья... украдкой поднесла к лицу пропыленную гимнастерку и с жадностью вдохнула такой родной солоноватый запах пота...» [4, кн. 4, ч. 7, гл. 8, с. 73].

Отметим, что «соленым» автор называет не вкус, а именно запах – в данных эпизодах проявляется типичный для поэтики Шолохова эстетический синкретизм, т.е. происходит взаимопроникновение разного рода ощущений.

Рассмотренные лингвистические средства выражения вкусового восприятия в русской литературе способствуют более точному и красочному раскрытию внутреннего мира персонажей, психологии их взаимоотношений. В результате тщательного исследования текстов произведений художественной литературы мы пришли к выводу, что вкусовые детали обычно сообщают читателю сведения о личной жизни персонажей, абсолютно не характеризую сферу их социальных отношений.

Исследование сенсорно-чувственной сферы произведений русской художественной литературы позволяет утверждать, что художественные тексты демонстрируют функционирование пяти основных сегментов сферы эмоционально-чувственной детализации. Мир художественного целого в созданном конкретными авторами чувственном облике неизменно характеризуется целостным единством, своеобразным синкретизмом ощущений, их взаимопроникновением.

Синэстетизм поэтики русской литературы обусловлен своеобразием творимой писателями многогранной картины мира, ее чувственно-опредмеченным характером. Персонажи живут в мире вещей и явлений, воспринимая их всеми органами чувств, что создает своеобразный эффект художественной «стереоскопии».

Однако при несомненном доминировании одоративных ощущений в произведениях большинства авторов нам удалось вывить и проанализировать огромное количество вкусовых деталей в структуре художественного целого.

Качественный и количественный анализ вкусовых деталей в русской литературе показал, что проявления данных ощущений в структуре художественного целого настолько объемно и образно, что они рассматриваются как ключевые компоненты психологического анализа. «За оплотненностью всего в мире Шолохова стоит народная установка на неотторжимость души и духа от тела и материи, их съединенность, общую судьбу в человеке... Духовное, конечно, есть в «Тихом Доне», но не разжать его тесную обнимку с материальным – все напоено его тонкими излучениями, его соком, звуками, формами» [3, с. 83.]

Отдельные детали, включаемые авторами в структуру повествования с определенной периодичностью, приобретают особенный смысл. Они выступают как доминирующие детали, детали-символы, обладающие особой, знаковой функцией.

В заключение отметим, что сфера эмоционально-чувственной образности в поэтике русских писателей весьма красочна и разнообразна. Чувственные ощущения персонажей нередко составляют невероятные замысловатые синтезы – истинную симфонию чувств разнообразного спектра.

Список литературы

1. Костяев А.И. Вкусовые метафоры и образы в культуре. – М., 2007.
2. Котовчихина Н.Д. Эпическая проза М.А. Шолохова в русском литературном процессе XX века. – М., 2004.
3. Семёнова С. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» // Вопросы литературы. — 2002.

4. Шолохов М.А. Собрание сочинений: В 9 т. – М., 1965–1966.